
В поисках основы сознательного существования (размышление над книгой)

© 2020 г. Е.Л. Черткова

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: eleon2005@yandex.ru

Поступила 28.06.2020

В статье рассматривается разработанная известным немецким исследователем Дитером Хенрихом оригинальная концепция субъективности, опирающаяся на традиции немецкой классической философии. Осмысливаются особенности данной концепции в контексте современных исследований сознания и субъективности, выявляется ее идейный потенциал для осмысления и критики аналитических и феноменологических концепций сознания, а также натурализма в его различных модификациях. Д. Хенрих предлагает альтернативный натуралистическому способ исследования субъективности методами и средствами собственно философского, спекулятивного мышления, понимаемого им как «категориально-дисциплинированное устремление за границы очевидного и убедительно доказуемого». Фактически он возвращает нас к метафизике. Автор статьи подчеркивает, что Хенрих стремится последовательно и всесторонне рассмотреть субъективность с позиции первого лица, именно как самобытие субъективности. В такой идейной перспективе особым образом проясняются проблемы самосознания, социальной, нравственного сознания, смысла жизни и свободы, возникающие из знания человека о себе, из мышления, воспринимающего мысли, что и образует, по Хенриху, процесс самопонимания сознательной жизни. Наиболее ценным автору статьи представляется понимание Хенрихом субъективности как целостного феномена и обоснование значимости человека как субъекта, созидающего своими непрекращающимися усилиями формы культуры и жизни. В этом контексте весьма перспективной выглядит предложенная автором рассматриваемой книги концепция «действительности свободы», реализуемой в процессе преодоления субъектом вечно возникающей дилеммы свободы и детерминированности хода событий в мире.

Ключевые слова: субъективность, самобытие, самопонимание, свобода, натурализм, бытие-вместе, спекулятивное мышление, метафизика, трансценденция.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-12-124-131

Цитирование: *Черткова Е.Л.* В поисках основы сознательного существования (размышление над книгой) // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 124–131.

In Search of the Basis of Conscious Existence (Thinking About a Book)

© 2020 Elena L. Chertkova

*Institute of Philosophy RAS,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: leon2005@yandex.ru

Received 28.06.2020

The article deals with the original concept of subjectivity, which is developed by the famous German researcher Dieter Henrich and is based on the traditions of German classical philosophy. The peculiarities of this concept are comprehended in the context of modern studies of consciousness and subjectivity and its ideological potential for understanding and for criticizing analytical and phenomenological concepts of consciousness, as well as naturalism in its various modifications, is revealed. D. Henrich offers an alternative to the naturalistic way of studying subjectivity through methods and means of philosophical, speculative thinking itself, which he understands as “categorically disciplined striving beyond the boundaries of the obvious and convincingly provable”. In fact, he brings us back to metaphysics. The author emphasizes that Henrich seeks to consider subjectivity consistently and comprehensively, from the first person point of view, precisely as the identity of subjectivity. Such ideological perspective specifically clarifies the problems of self-awareness, sociality, moral consciousness, the meaning of life and freedom, arising from a person’s self-knowledge and from thoughts perceiving way of thinking. All that, according to Henrich, forms the process of self-understanding of conscious life. The most valuable to the author is Henrich’s understanding of subjectivity as an integral phenomenon and of substantiation of a person’s importance as a subject that creates by his endless efforts the forms of culture and life. In this context, the concept of “the reality of freedom” which was proposed by Henrich and which is realized in the process of overcoming the reappearing dilemma of freedom and the determinism of the course of events in the world, looks very promising.

Keywords: subjectivity, self-existence, self-understanding, freedom, naturalism, being-together, speculative thinking, metaphysics, transcendence.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-124-131

Citation: Chertkova, Elena L. (2020) “In Search of the Basis of Conscious Existence (Thinking About a Book)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 124–131.

Название размышления над переводом книги «Мышление и самобытие. Чтения о субъективности» [Хенрих 2018]¹ возникло при чтении работ М.К. Мамардашвили [Мамардашвили, Пятигорский 1997]. Мне показалось, что оно в большей степени соответствует общей интенции Хенриха. Еще одна ассоциация, указывающая на его интенцию, – идея А.А. Ухтомского (на мой взгляд, еще далеко недооцененного у нас как философа): «Способность сохранить свою устойчивость перед лицом опыта, а затем – способность расширить свою устойчивость через обогащение опытом, – вот два великих достижения жизни» [Ухтомский 2002, 288]. В ней очень ясно выражена мысль, буквально пронизывающая книгу Хенриха: именно способность сохранения устойчивости

¹ Ссылки на книгу даются в тексте в круглых скобках.

перед лицом жизни и осмысление опыта этой устойчивости создает человеческую субъективность.

Проблема субъективности одна из самых актуальных в современной философии. В российской литературе последних двух десятилетий определились несколько направлений ее исследования. Прежде всего она представлена в качестве объекта нейронаук и когнитологии [Секацкая 2012], она широко обсуждается в контексте исследований «mind-body problem», отношения сознания и мозга, познания и информации [Дубровский 2007; Гараи 2019; Лекторский 2019], ее исследуют в связи с анализом соотношения мозга и искусственного интеллекта [Дубровский 2007]. И сама по себе субъективность представляется как «трудная проблема сознания» [Васильев 2009], как теоретико-познавательная проблема субъективного и объективного [Лекторский и др. 2016]. Не менее значимо сегодня осмысление субъективности в контексте феноменологии [Мирошниченко 2019], трансцендентализма [Гаспарян 2014], аналитической философии [Васильев 2019; Иванов 2018], философской антропологии [Шипунова 2002] и др. В этом комплексе дискуссионных проблем, так или иначе связанных с темой субъективности, важно посмотреть на субъективность не только в связи с современными научными данными, но и в контексте многовековых философских попыток ее осмысления. На пересечении этих двух координат, возможно, будут получены наиболее интересные результаты. В этом плане весьма показательной, на мой взгляд, является обсуждаемая здесь книга.

Немецкий философ Дитер Хенрих известен основательными работами по истории классической немецкой философии. И не случайно перевод этой книги вышел в серии «Тема» издательства «Весь Мир» (которому отечественный читатель обязан знакомством со многими современными учеными в области гуманитарных наук). При этом показательно, что данная книга стала первой работой Хенриха, переведенной на русский язык. Она определенно выпадает из разрастающегося потока публикаций, рассматривающих проблемы сознания и субъективности в перспективе «третьего лица» и преимущественно в контексте нейрофизиологических, когнитивных и информационно-коммуникативных исследований. Теоретическим фундаментом предлагаемого читателю исследования служит традиция немецкого идеализма, прежде всего Канта, Фихте и Гегеля, в свою очередь воспринявших от Декарта взгляд на субъекта как на исходный принцип философии.

Материалом для книги послужили прочитанные в 2003–2005 гг. лекции и сопутствующие им семинары, впоследствии переработанные для печати. Отсюда и подзаголовки «Чтения о субъективности». Автор характеризует свою работу как «изыскание», что означает испытание на прочность. Монография состоит из двух частей, обозначенных музыкальными терминами «Экспозиция» и «Разработка», образно выражающих замысел автора: представить теорию субъективности как самопонимания человека или «мышления, воспринимающего мысли», и тем самым показать, как в этой перспективе обретают ясность проблемы самосознания, социальности, нравственного сознания, смысла жизни, свободы и других предельных вопросов философии, а также понять их все, исходя из единого фундаментального факта, что человек является субъектом. Благодаря приоритету нравственных и экзистенциальных тематик главным для Хенриха оказывается практический смысл теоретических изысканий: философия, возникшая из самопонимания сознательной жизни, служит основой ее жизненной ориентации.

Этот концептуальный ход автора книги чрезвычайно актуален сегодня. В современных дискуссиях о субъективности преобладает ныне критическое, а нередко и негативное отношение к ее философскому осмыслению, вплоть до требования устранить само понятие «субъект» как устаревшее и не отвечающее духу времени. Хенрих, напротив, не считает классическую традицию устаревшей, однако понимает необходимость ее прояснения и переосмысления с учетом как опыта философской критики, так и современных естественнонаучных подходов. Он стремится проанализировать причины отказа от основополагающих традиций философии эпохи модерна, переосмыслить их в свете пережитых и переживаемых ныне человечеством кризисов, а также

учесть современные научные исследования, чтобы заново утвердить центральное место человека как субъекта своих мыслей и своей деятельности.

Хенрих строит концепцию субъективности в полемике с конструктивистскими, аналитическими и натуралистическими подходами, отказывающимися от ориентации на самобытие субъекта (одни с позиции релятивизирующего историзма и конструктивизма, другие путем тривиализации проблемы Я и субъекта). Так, основным возражением в адрес аналитического подхода стало то, что предлагаемый его последователями анализ понятий «Я», «лица», «существования» и т.д. уже предполагает развитое самосознание, а не конституирует его, поэтому, как показывает автор, «из употребления языка не удастся объяснить исток самосознания» (с. 126). Также Хенрих не согласен с коммуникационной концепцией понимания субъективности, полагающей, что человек достигает самосознания только через интеракцию с другими; исследователь показывает, что такое объяснение предполагает лишь корреляцию и интеракцию, но не может служить обоснованием приоритетности интерсубъективности перед самобытием человека. Отсюда он делает весьма перспективный в контексте тупиков современных полемик о субъективности вывод: направленные против субъективности доводы не опровергают ядра тезиса Декарта о достоверности субъекта для собственного существования как отправной точки знания о самом себе. Во всех рассмотренных ситуациях отношение к себе, образующее ядро субъективности, уже заложено в тех фактах, которым пытаются приписать его основание.

Другое направление, с которым полемизирует Хенрих, – натуралистическое объяснение субъективности на основе природного базиса сознания. Исследования, полагающие, что в основании субъективности лежит специфика строения и функционирования мозга (законы эволюции живой природы или даже воздействие среды на человеческий организм и сознание), пытаются установить последовательность стадий, ведущих к сознательной жизни. Но, как подчеркивает Хенрих, они «не могут устранить границу, проходящую между материальным базисом сознания и тем способом, которым оно раскрыто для самого себя» (с. 138). И надо согласиться с автором книги: пока ни одно из натуралистических объяснений сознательной жизни не может «перекрыть дорогу обратным заключениям, дедуцируемым из рассмотрения отношения человека к себе...» (с. 130). Искать истоки субъективности в материальном мире или духовном – две противоположные, но, как признает автор, равно теоретически недоказуемые гипотезы, это разные модели исследования и понимания, и выбор между ними возможен лишь по критерию наилучшего объяснения феномена субъективности. На мой взгляд, специфика и, если угодно, заслуга книги Хенриха состоит именно в том, что на фоне господства в современной релевантной литературе натуралистического пути он возвращает нас к концептуальным возможностям спекулятивного мышления, трактуя «“спекулятивное” не в смысле произвольного, рискованного и безответственного, но в качестве категориально-дисциплинированного устремления за границы очевидного и убедительно доказуемого» (с. 66). При таком понимании спекулятивности вполне понятно внимание к методу исследования, когда на каждом этапе развития темы автор уточняет отличие философского рассмотрения субъективности от дисциплинарного, специально научного. Свой способ он характеризует как «ревизионерское» мышление, «которое, в форме экстраполяции, опирается на основную форму субъективности» (с. 204). Ибо это – не чисто теоретическая проблема, она связана с жизненным интересом для субъективности!

В контексте такого «жизненного» разворота проблематики субъективности вопрос о логике философской аргументации, применяемой автором, требует отдельного рассмотрения. Здесь я ограничусь наглядным примером, иллюстрирующим суть отличия философского подхода к субъективности от специально-научного, в данном случае от распространенного ныне антропологического. Автор пишет: «Не может быть никакой антропологии, которая была бы в состоянии просветить нас о том, что составляет человеческую жизнь, из той же самой установки, которую следует занимать при описании каких-либо феноменов. Ведь при этом утрачивается контакт с тем, что касается

людей и беспокоит их, и подступ к тому, в силу чего их жизнь вообще впервые становится человеческой жизнью. Философским же исследование становится, если оно приходит к суждениям о том, что составляет человека, и в связи с разработкой тех вопросов, которые встают перед человеком из самой его жизни и в отношении к этой жизни, но которые непосредственно вовлекают в самые общие и основные вопросы» (с. 77). Действительно, на фоне достижений позитивных наук о человеке философское размышление о субъективности начинается с определения ее ядра – знания о самом себе, без чего «субъект, который не знает о себе, вообще не может считаться субъектом» (с. 29). Из этой исходной точки – знания о себе – разворачивается экспликация (авторское предостережение – не путать с дедукцией) самосознания человека: субъект может осуществляться только как непрерывное напряжение такого знающего себя мышления. Хенрих разъясняет, что это не знание, обращающееся к самому себе, а скорее наоборот – всякое знание становится возможным благодаря знанию о себе. Этот тезис влечет важные последствия, поскольку возникает вопрос о природе самого этого знания. И ответ автора: «Мы не можем ни проследить его генезис, ни понять до конца его устройство» (с. 73), поначалу обескураживает. Действительно, в самом знании о себе уже кроется исходное противоречие: различие между знанием себя и знанием о самом себе как части мира, что производит в субъекте два противоположенных устремления в познании: одно – к целому мира как данности, которое стремится к устранению субъективности, второе – к целостности как достигаемому в мышлении, исходящему из субъективности и основанному на ней. Отсюда возникает проблема согласования между собой самопонимания человека и понимания им мира. Хенрих предлагает особый путь понимания субъективности как целого и обоснование значимости человека как субъекта в формировании всех форм культуры и жизни.

В «Экспозиции» разрабатывается понятие субъективности и определяются основные вопросы философской теории: исток нравственного сознания, способы и характер отношений между людьми, действительность свободы. В этих трех измерениях – нравственности, социальности и свободы – разворачивается процесс самопонимания субъективности, или, по выражению автора, «экспликации целого» в ее отношении к своей сознательной жизни. Все рассматриваемые процессы имеют свои предпосылки в самом строе субъективности; они коренятся в субъекте, и всякий раз субъективность обретает новые черты, достигая все более глубокого понимания самого себя и мира. Так, нравственное сознание принадлежит такому субъекту, который конкретизирован как действующее лицо, обладающее телом (плотью), языком и культурой. Обладая нравственным сознанием, субъект поднимает уровень знания о самом себе до уровня осознанности, самопонимания, самосознания. Это знающее отношение человека к самому себе приобретает особый статус в динамике развертывания субъективности как бытия-вместе, основы социальности. При этом Хенрих полемически замечает, что именно самобытие человека составляет исходный, базисный факт, а бытие-вместе можно назвать следующей ступенью его реализации; исследователь критикует различные попытки обоснования приоритетности интерсубъективности перед самобытием человека. Конечно, субъективность как знание о себе должна иметь средства взаимодействия с другими людьми (тело, язык, сознание и другие свойства, необходимые для бытия-вместе). Однако, заключает автор, «человек может постигнуть себя в единстве своей сознательной жизни, исходя из субъективности, а не исходя из способов своего бытия-вместе» (с. 144). Замечу, что эта позиция далеко отстоит от марксистского понимания субъекта как совокупности общественных отношений. Правда, стрелы Хенриха направлены здесь на иные, более современные мишени.

Проблема свободы, ее действительность для субъекта – вот, пожалуй, кульминация раскрытия субъективности. Именно в связи с этой проблемой наиболее остро ставится сегодня вопрос о природе и сущности человека, о способах и методах размышления о нем. Перед читателем опять возникают два альтернативных подхода: натуралистический, или, в данном случае, «неврологический» (по терминологии самого Хенриха; мы бы назвали данный подход когнитивистским), или авторское экстраполирующее

мышление и его ревизионерский метод. Как при рассмотрении предыдущих вопросов о единичном субъекте, о бытии-вместе, так и при рассмотрении свободы на исходных позициях оказывается самосознание того, кто приписывает себе свободу; поскольку, согласно главному тезису Хенриха, «знать ее можно только “изнутри” – знать в сознании того, у кого есть основания понимать самого себя как свободного и в ситуации, в которой эти основания очевидны для него» (с. 225).

Главным в дискуссиях о свободе является вопрос: как соединить содержательное понятие свободы с рациональной предпосылкой детерминированности хода событий в мире. Хорошо известен ответ Спинозы – свобода есть осознанная необходимость. Однако, как показывает Хенрих, это не является подлинной свободой, поскольку здесь мы видим лишь описание *способа*, каким совершается общая обусловленность всех событий, – размышление, принятие определенного решения и усиления по его реализации, что вполне вписывается в указанный принцип. Он предлагает свой путь решения, исходящий не из принципа последовательности, радикально ограничивающего возможности содержательного понимания свободы, а из субъекта, в связи с динамикой субъективности и в отношении к нравственному сознанию. Последнее создает ситуацию выбора между несоизмеримыми альтернативами: между волеием, соответствующим норме, и волеием, отклоняющимся от нее, и тем самым задает пространство для действительной свободы, поскольку не существует никакой причинной дедукции. И хотя сохраняется возможность трактовки волеия из внешней перспективы (что превращает любую форму самоопределения в иллюзию), это не имеет опоры в сознании того, кто совершает подобный выбор в ситуации несоизмеримых альтернатив. Тогда становится очевидным различие между двумя смыслами свободы: свобода размышления в ходе приоритетного выбора и свобода самоопределения перед лицом выбора из несоизмеримых альтернатив. Эта свобода также не является произволом, как не является суверенной и субъективной; свобода обусловлена, но не внешними причинами или разумным взвешиванием доводов, а самим строем субъективности, и состоит в способности «придать той жизни, в которой находит себя человек, последовательность, ясность и направление в ее сознательном осуществлении» (с. 272).

Хенрих завершает рассмотрение свободы, включенной в рамки самобытия субъекта, указанием на необходимость выходить в мышлении за пределы того, что непосредственно и целиком осознается в самосознании. Будучи измерением субъективности, оно засвидетельствовано в сознании, но не ограничено сознанием. Как пишет Хенрих, «совокупный процесс субъективности человека должен быть поставлен в отношение к такому измерению, которое не раскрыто в его самосознании и для его познания и которое, однако, находится с самобытием того, кто сознает себя самого, в некой конститутивной для этого самобытия связи» (с. 270). Такое заявление высвечивает метафизическую основу размышлений о субъективности, отсылающих к целому, в котором могли бы обрести единство два противоположных подхода к пониманию субъективности – принцип последовательности и свобода. Оба они «должны соотноситься с неким изъятым из ведения субъекта измерением действительности» (с. 269).

Хенрих неоднократно отмечает, что, будучи основой субъективности, знание о самом себе не порождает себя само, не является самовластным и ничего не знает о своем собственном истоке, поскольку сам вопрос об этом уже предполагает такое знание о самом себе. Из этого он делает важное метафизическое предположение, что «субъекту, пребывающему в этом знании и состоящему в нем, предшествует некоторое основание, в силу которого совершается само знание о самом себе и которое продолжает существовать, а также и действовать, пока продолжает существовать это знание вместе со всем тем, что с ним связано. Однако этот исток субъективности оказывается недоступен для тематизации в качестве предмета» (с. 97–98). В одном из своих интервью Хенрих говорит, что не видит способа определить абсолют каким-то одним понятием, и признает правильной позицию Хайдеггера и Витгенштейна, показавших невозможность такого определения [Генрих web].

Завершить размышления о перспективах разработки проблематики субъективности, приобретающей сегодня все большую актуальность, я бы хотела словами М.К. Мамардашвили, постоянно говорившего о необходимости и неизбежности метафизики для философского мышления: «То, что называется метафизикой, есть самая реальная вещь в смысле последствий. Сами последствия наблюдаются уже эмпирически. Они наблюдаются в виде честности и бесчестия, эмпирически. Это ведь эмпирически наблюдаемые вещи. А где-то там, где это формируется и вообще определяется, будет это или то, т.е. будет совесть или бессовестность, вот там есть метафизический порог...» [Мамардашвили 2000, 73]. О такой же достоверности абсолюта для нас говорит и Хенрих: «Итак, мы остаемся с достоверностью, не переводимой на язык знаний, где знание означает знание какого-то предмета» [Генрих web].

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Генрих web – Свобода между раной и благодарностью. С философом Дитером Генрихом беседует Арнис Ритупс // <https://www.rigaslaiks.ru/zurnal/svoboda-mezhdu-ranoy-i-blagodarnostyu-13141>

Мамардашвили, Пятигорский 1997 – *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Языки русской культуры, 1997 (Mamardashvili, Merab K., Piatigorsky, Alexander M., *Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning About Consciousness, Symbolism, and Language*, in Russian).

Мамардашвили 2000 – *Мамардашвили М.К.* Из краткого введения в философию // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 64–73 (Mamardashvili, Merab K., *From a Brief Introduction to Philosophy*, in Russian).

Ухтомский 2002 – *Ухтомский А.А.* Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб.: Питер, 2002 (Ukhtomsky, Alexey A., *Dominant. Articles from different years 1887–1939*, in Russian).

Хенрих 2018 – *Хенрих Д.* Мышление и самобытие. Чтения о субъективности / Пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Весь Мир, 2018 (Henrich, Dieter, *Denken und Selbstsein: Vorlesungen über Subjektivität*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Васильев 2009 – *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009.

Васильев 2019 – *Васильев В.В.* Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 144–158.

Гараи 2019 – *Гараи Л.* Дополнительность теории информации и теории идентичности в науках о человеке // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 118–123.

Гаспарян 2014 – *Гаспарян Д.Э.* Бои за эпистемическое первенство: трансцендентальные границы современного натурализма // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 58–68.

Дубровский 2007 – *Дубровский Д.И.* Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007.

Иванов 2018 – *Иванов Д.В.* Ментальная репрезентация и интенциональность // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 86–95.

Лекторский и др. 2016 – Человеческая субъективность в свете современных вызовов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий. Материалы «круглого стола». Участники: В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, А.В. Катунин, И.Ф. Михайлов, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова, И.О. Щедрина, А.Ф. Яковлева // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 5–35.

Лекторский 2019 – *Лекторский В.А.* Комментарий к статье Л. Гараи «Дополнительность теории информации и теории идентичности в науках о человеке» // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 124–127.

Мирошниченко 2019 – *Мирошниченко М.Д.* Феноменологизация или натурализация? Между философией и когнитивной наукой // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 1. С. 65–80.

Секацкая 2012 – *Секацкая М.А.* Что мы знаем о сознании? Комментарий к полемике Д. Чалмерса и Д. Деннета // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 147–157.

Шипунова 2002 – *Шипунова О.Д.* Интеллект и субъективность. СПб.: СПбГПУ, 2002.

References

- Dubrovskiy, David I. (2007) *Consciousness, Brain, Artificial Intelligence*, Strategiya-Tsentr, Moscow (in Russian).
- Garai, Laszlo (2019) “The complementarity of the information theory and the identity theory in human sciences”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5, pp. 118–123 (in Russian).
- Gasparian, Diana E. (2014) “Battles for Epistemic Primacy: the Transcendental Boundaries of Modern Naturalism”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12, pp. 58–68 (in Russian).
- Ivanov, Dmitry V. (2018) “Mental Representation and Intentionality”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7, pp. 86–95 (in Russian).
- Lektorski et al. (2016) “Human Subjectivity In Light of the Current Challenges in Cognitive Science and in Information and Cognitive Technologie. The Materials of the *Round Table*. Participants: V.A. Lektorskiy, D.I. Dubrovsky, D.V. Ivanov, A.V. Katunin, I.F. Mikhailov, E.O. Trufanova, E.L. Chertkova, I.O. Shchedrina, A.F. Yakovleva”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10, pp. 5–35 (in Russian).
- Lektorski, Vladislav A. (2019) “Comments on L. Garai’s article *Complementarity of information theory and identity theory*”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 5, pp. 124–127 (in Russian).
- Miroshnichenko, Maxim D. (2019) “Phenomenologization or Naturalization? Between Philosophy and Cognitive Science”, *Epistemology & Philosophy of Science*, Vol. 56, No. 1, pp. 65–80 (in Russian).
- Sekatskaya, Maria A. (2012) “What We Know about Consciousness: A Commentary on Daniel Dennett and David Chalmers polemics”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11, pp. 147–157 (in Russian).
- Shipunova, Olga D. (2002) *Intelligence and Subjectivity*, SPbGPU, St.-Petersburg (in Russian).
- Vasilyev, Vadim V. (2009) *The Hard Problem of Consciousness*, Progress-Traditciya, Moscow (in Russian).
- Vasilyev, Vadim V. (2019) “What is analytic philosophy, and why is it important to ask?”, *The Philosophy Journal*, Vol. 12, No. 1, pp. 144–158 (in Russian).

Сведения об авторе

ЧЕРТКОВА Елена Леонидовна –
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института философии РАН.

Author’s Information

CHERTKOVA Elena L. –
CSc in Philosophy, Senior Research Fellow
of the Institute of Philosophy
of the Russian Academy of Sciences.